18+

Анна Хруппа

СВОБОДНОЕ ПАДЕНИЕ

Сборник стихотворений

Анна Хруппа

Свободное Падение. Сборник стихотворений

«Издательские решения»

Хруппа А.

Свободное Падение. Сборник стихотворений / А. Хруппа — «Издательские решения»,

«Свободное падение» — это когда не цепляешься за привычные опоры, чтобы наконец услышать собственный голос. В этих стихах нет позы и попыток казаться сильнее: здесь позволено быть уязвимым, растерянным, настоящим. Это полёт без страховки, в котором рождаются самые честные слова. Сборник для тех, кто не боится заглянуть в глубину и найти там что-то своё.

© Хруппа А.
© Издательские решения

Содержание

«Свободное падение — свобода…» 6
Баллада о драконе 7
«Как же мне изнурительно больно…» 8
«Разольюсь я ручьём по дороге размытой…» 9
«Апрельский день, заполненный теплом…» 10
«Таинственный и скрытый в капюшоне…» 11
«Странник в гирлянде на белой стене…» 12
«Научи быть меня человеком…» 13
«Я не смогла убить тебя…» 14
«Строптивая. Такая не по мне…» 16
«Танцóвщица хладной долины…» 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Свободное Падение
Сборник стихотворений

Анна Хруппа

© Анна Хруппа, 2026

ISBN 978-5-0071-5776-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Свободное падение — свобода…»

Свободное падение — свобода.
Такое долгожданное, родное.
Какого ты ещё ждала исхода…
Поверив в небо светло-голубое.

Какой же ты ещё ждала награды?
Доверившись судьбе, её героям…
Ты падаешь. И все оковы сняты.
И то конец незыблемым устоям.

Бессонница — привычная подруга.
Единственная, если судить верно.
А с остальными предстоит разлука.
А с остальными сходишься ты скверно.

Зачем же ты ждала его так яро?
Падения, в котором растворилась.
И так тепло от каждого удара…
Да и во тьму без боя погрузилась.

А падаешь так молча и без боли…
И потому не чувствуешь мороза.
Как будто дозу чёрную вкололи.
Как будто ты под действием наркоза.

Свободное падение — свобода.
Такое вожделенное, немое…
Какого же ещё ждала исхода?
Поверив в небо близкое, земное.

Баллада о драконе

Из суровых земéль под шумерские песни слышу тихую трель. То трагедии вестник.

Возрастаясь горой, выжигая посевы, Он в полёте чумой ищет образы девы.

Многогранна она, как холодное пламя. Как с метелью весна, Его красное знамя.

Заслоняет крылом твердь небесную с жаром. Задевает хвостом лунный камень ударом.

Настоящий ли Змий иль прославленный монстр? Мастер стихий в цвете огненно-пёстром.

Из снов Василиск, закалённый войною, солнечный диск обжигает слюною.

Рыщет в ночи, чтоб легендой остаться. Кличет мечи, чтоб сраженью поддаться.

Смерть от копья или гибель в неволе? В пекло змея отправляет все хвóри.

Страшен дракон или просто обижен? Чувством сражён, потому и унижен.

Потому и пленён без цепей и охраны. Богом рождён, но захвачен в капканы.

«Как же мне изнурительно больно…»

Как же мне изнурительно больно
свои чувства под маской скрывать.
Моя жизнь, ты прости, самовольно
я решил от беды защищать.

Раздирает настойчиво кожу
совесть долгих и ласковых лет.
Но тебя я ничуть не встревожу,
мой ты яркий и долгий рассвет.

Рвут мясистую плоть твои слёзы,
выжигают на сердце клеймо.
Не смотри, не тревожь мои грёзы.
Не кидай мне на шею ярмо.

Я устал быть для ангела зверем.
Люцифер подражает чуме.
Но ты знай, неизменчиво верен
я всем телом в небесной тюрьме.

Пусть кажусь я предательской тварью —
каждый здесь репетирует роль.
Однолюб всё ж привязанный к платью,
что теряет от жара контроль.

Пред тобой я встаю на колени,
надевая на ножку браслет.
Но лишь видишь оковы в общенье,
нашу связь отвергая в ответ.

Будешь ждать, когда тайну открою?
Как заманчива близость в раю
Но не время играть тишиною,
мой ты кроткий и гневный июль.

«Разольюсь я ручьём по дороге размытой…»

Разольюсь я ручьём по дороге размытой,
что ведёт меня в лоно
земли.
Откровенно разбит, сам тянусь к её нитям.
Сам желаю остаться в пыли.

Не ревную сейчас, только злюсь на себя же.
Отчего тебе страшно,
дурак?
Задевает тотчас ядовитая сажа,
что из уст её льётся во мрак.

Поцелуешь меня в столь противные губы
или будешь как кошка
играть?
Обнажи же дитя белоснежные зубы,
чтобы смог я о чувствах соврать.

Половина моя отрицает жестокость.
Часть души тянет святость
ко дну.
По ножу острия и не падая в пропасть
ты пройдёшь, завлекая войну.

Помоги мне сбежать, дай же силы укрыться.
Я из прошлого слышу
шаги.
Остаётся признать, что теряю частицу,
упуская из вида грешки.

Я не знаю другой, да и прошлого тоже.
Почему ты не веришь
в порыв?
Твой характер смурной, завлекающий в ложе,
заманить смог однажды в обрыв.

«Апрельский день, заполненный теплом…»

Посвящается любимой и единственной дочери Ольге.

Апрельский день, заполненный теплом.
Апрельский день. Начало новой жизни.
Пришла ко мне, накрыв своим крылом.
Зашла в мой дом, став верой и отчизной.

Багровый свет её златых волос.
И лучезарная небесная улыбка.
Ждала я их в искрящийся мороз.
Ждала весну, сошедшую с картинки.

Мой долг теперь — её оберегать.
Смотреть на мир едиными глазами.
Учить красу от страха отличать.
И управлять родными парусами.

Весёлый смех пусть снится мне во снах.
Ну а пока довольствоваться плачем.
Усни в моих заботливых руках.
Твой вздох теперь безумно для нас значим.

Проснёшься ты однажды далеко.
В своём большом, уютном, тихом доме.
Проснусь и я, не чувствуя покой.
Храня любовь в истрёпанном альбоме.

«Таинственный и скрытый в капюшоне…»

Таинственный и скрытый в капюшоне.
Забудь, что знал ты раньше о порядке.
Пронзая в пытках жалом скорпиона,
Оставил бледные под грудью отпечатки.

Заманчивый. Холодный при касаньях.
С вороньей стаи сбитый по ошибке.
Бросай в меня невидимою бранью.
Губи сейчас, терзая дух на нитки.

Решительный. Стальной в своём начале.
В молочном сне ведущий под одежду.
Какой себе меня, Амéн, представил?
Какой ты думал быть могла я прежде?

Чувствительный. Замученный песками.
Звезда Египта в белоснежном цвете.
Надменно горделивый египтянин.
На спину хрупкую ты заносящий плéти.

Божественный. Внимательный к деталям.
Моё ты сердце на весах укравший.
Без слов твоих так много потеряла.
Без рук твоих я словно лист опавший.

«Странник в гирлянде на белой стене…»

Странник в гирлянде на белой стене,
Имя своё назови.
Загнанный зверь, ты опять в западне.
Сдавлен долгами, увы.

Бедный аггéл, заколдованный мной,
Страхи в себе не держи.
Шум в голове да и воздух густой
Стали мотивом для лжи.

Предал сейчас, камнем бросил на дно.
Доводы брось, не ищи.
Сладкая речь, что из сливы вино,
Рушит мой жизненный щит.

Тёмный для них, но святой для меня.
Пусть и оставил одну.
Может и сядем чрез год у огня,
Встретив у ивы весну.

Гнев он что яд, потому и терплю.
Мокрый от боли платок…
Стоило только привыкнуть к теплу, —
Сделал измены стежок.

Странник в гирлянде на белой стене,
Слышу тебя за спиной.
Тихо коснись ты меня в тишине,
Сделай к ошибкам слепой.

«Научи быть меня человеком…»

Научи быть меня человеком,
Засыпая на белом плече.
Наслаждаться учи ты побегом,
Что унёс вдруг случайно ручей.

Прожил сотню эпох. И напрасно.
Потому и грущу я сейчас.
Пусть судьба двоим не подвластна,
Научи, мой гранёный алмаз.

Научи восхищаться закатом
В переливе румяных цветов.
Покажи своим радостным взглядом
Как не чуждо плетенье ковров.

Защити мои тёмные мысли,
Наполняя простой добротой.
Тучи кары над богом нависли,
Угрожая любовью слепой.

Укради мысли злобного духа.
Так мне хочется быть наравне.
Посмотри в ссоре грозно и сухо.
Так пойму как бывать в западне.

Научи быть меня человеком,
Улыбаясь так искренне мне.
Будь на шее, прошу, оберегом,
Что избавит от страха теней.

«Я не смогла убить тебя…»

Я не смогла убить тебя.
Мой враг и моя боль.
И пусть, ликуя и шипя,
Противник сыпет соль.

Казнить мечом не мой удел.
Ты стал моим крылом.
Но что во мне ты углядел,
Меж пламенем и льдом?

Трясутся руки у груди.
Ну здравствуй, мой провал.
В свои тиски ты захвати,
Сражая наповал.

Я не смогла убить тебя.
Мой бес и моя плоть.
И пусть влечением слаба,
Мой мир и мой Господь.

***

Я не смогу убить тебя,
Моё спасенье, страх.
Для многих глупая раба́
С мольбою на устах.

Казнить могу одной рукой.
Но чувства хуже стали.
Нутром такой уж я гнилой,
Коль страсти заиграли?

Трясёшься телом близко так.
И ощущаешь риск.
Наверно, думаешь — простак.
Но в мысли же проник?

Я не смогу убить тебя.
Моя ты слабость, скорбь.
Зачем проникся, не любя,
На теле взрастив горб…

«Строптивая. Такая не по мне…»

Строптивая. Такая не по мне.
Так проще быть с покладистой порой…
Красивая. Азартна в тишине.
Преступно быть убийце с молодой.

Свободная. Как рыжий воробей.
И голос той певучий слух ласкает.
Открытая. Что может быть глупей?
Своим доверьем к людям ужасает.

Хрустальная. Хоть рядом — не моя.
На детский смех изяществом похожа.
Душевная. Скажу ей не тая.
Но другом буду, жизнь я не тревожа.

Разумная. Для женщины опасна.
Тэссэн надежно спрятан в рукаве.
Уютная. И кожею атласна.
Все тайны держит прочно в голове.

Счастливая. И рад тому. Наверно…
Хотел бы лисий дух я укротить.
Безумная. И в кровь проникла. Скверно.
Ответь, собрат, как мне её забыть?

«Танцóвщица хладной долины…»

Танцóвщица хладной долины,
Я к тебе на распятье пришёл.
Мёртвый танец в аду балерины
В очаг боли меня уколол.

Удар быстрый мечом под углом
Предвещает падение в безду.
Стал стремительно леди врагом,
Понимая, что скоро воскресну.

Голубое свеченье брони
И смертельно стремительный танец…
Время боя и тьму оттяни,
Чтобы смог рассмотреть новобранец.

Полукруг, след огня и разбег —
Атакуешь заблудшую душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.